

Анна и Захар, или Герой нашего времени

В работе проанализирована предложенная известным литературным критиком Анной Жучковой методология исследования творческой эволюции художественного стиля Захара Прилепина. Представленная оценка литературного творчества писателя, основанная на доскональном знании текстов, имеет объективно-хронологический вид, что позволяет более точно определить роль и значение прозы Захара Прилепина в литературном процессе начала XXI в. Отмечено, что анализ прозы З. Прилепина основан на методологии биографического исследования, предложенной И.Н. Розановым, русскими формалистами, в частности Г.О. Винокуром, и пересмысленной в работах Ю.М. Лотмана. А.В. Жучковой актуализированы жанр «биография писателя», понятие «писательской репутации» в динамике историко-литературного процесса первых десятилетий XXI в. в России. Актуальными для постмодернистского дискурса представляются анализ генезиса и динамики понятия «искренность» в российском историко-литературном процессе от Аполлона Григорьева до теоретиков содружества «Перевал» и хрестоматийной статьи В. Померанцева «Об искренности в литературе» (1953), возникновение и эволюция «новой искренности» в русской литературе от Д.А. Пригова до Д. Воденникова, проблемы реставрации классического романтического дискурса, ремифологизации идеалов «романтиков революции», трансформация жанра «окопной правды» в текстах нового реализма З. Прилепина, А. Карасёва, Д. Гуцко, О. Ермакова и др.

Ключевые слова: Анна Жучкова, проза Захара Прилепина, историко-литературный процесс, понятие «искренность», Ю.М. Лотман.

The article analyzes the proposed by the famous literary critic Anna Zhuchkova's creative evolution research methodology of the artistic style of Zakhar Prilepin. The presented assessment of the writer's literary work, based on a thorough knowledge of the texts, has an objective chronological form, which allows us to determine the role and significance of Z. Prilepin's prose more accurately in the literary process of the early 21st century. It is clarified that the analysis of Z. Prilepin's prose is based on the methodology of biographical research proposed by I.N. Rozanov, Russian formalists (G.O. Vinokur) and rethought in the works of Yu.M. Lotman. A. Zhuchkova updated the genre of "biography of the writer", the concept of "writer's reputation" in the dynamics of the historical and literary process of the first decades of the XXI century in Russia. Relevant for postmodern discourse is the analysis of the genesis and dynamics of the concept of "sincerity" in the Russian historical and literary process from Apollon Grigoriev to the theorists of the Commonwealth "The Pass" and Vladimir Pomerantsev's textbook article "On the sincerity of literature" (1953), the emergence and evolution of "New Sincerity" in Russian literature from D.A. Prigov to D. Vodennikov, problems of restoration of classical romantic discourse, remythologization of the ideals of the "romantics of the revolution", transformation of the "trench truth" genre in the texts of "new realism" by Z. Prilepin, A. Karasev, D. Gutsko, O. Ermakov, etc.

Keywords: Anna Zhuchkova, prose by Zakhar Prilepin, historical and literary process, the concept of "sincerity", Yu.M. Lotman.

Орхан Памук открыл Музей невинности в Стамбуле. Это музей литературного героя, создавшего музей своей возлюбленной, тоже героини романа О. Памука. В окружающей нас постмодернистской реальности особенно непросто писать текст о тексте-впечатлениях коллеги, возникшем после прочтения другого текста: такая коллизия предлагает разные формы сюжета, особенно в наше время, когда простой интерес к русской литературе и русской литературной теории первой половины XX в. приобретает разные формы в известной парадигме Лидии Гинзбург — от облизывания до оплевывания.

Будем следовать предложенному канону, удерживаясь и от де-, и от ремифологизации творческого наследия классиков русской филологии в поисках ответов на вопросы, поставленные Анной Жучковой в ее своеобразном анабасисе — описании творческого пути Захара Прилепина¹. Именно это описание, в котором А. Жучкова, подобно скульптору Е. Баратынского, снимает кору за корой смыслов прозы З. Прилепина, обнажает проблемы, волновавшие еще русских формалистов: Г.О. Винокура [1], И.Н. Розанова [2], затем Ю.М. Лотмана [3] и многих других, — проблемы писательской биографии и писательской репутации. Не менее важной, но не такой очевидной представляется и динамика понятия «искренность» в российском историко-литературном процессе от Аполлона Григорьева до теоретиков содружества «Перевал» и хресто-

¹ См. статью в этом выпуске: Жучкова А.В. Новая неискренность: о творчестве Захара Прилепина. С. 102–115. See the article in this issue: Zhuchkova A.V. New Insincerity: about the work of Zakhar Prilepin. P. 102–115.

матийной статьи Владимира Померанцева «Об искренности в литературе» (1953). Безусловно, все это требует отдельного давно назревшего большого разговора. Надеемся, что этот разговор не превратится в очередную семейную ссору в малой семье российской критики, о чем писал Михаил Осоргин в 1931 г. в первом номере парижской «Новой газеты»:

Разве возможна «критика» в малой семье? Петя хвалит Сашу, Ваня хвалит Машу, а Володя рассердился на Жоржа и забранился. И все понимают; значит, чего-нибудь не поделили [4].

К счастью, на наш взгляд, А. Жучкова более других свободна от всякого рода корпоративности и литературной семейственности, отчего творческая эволюция З. Прилепина приобретает довольно объективный хронологический вид. Объективность эта основана на доскональном знании текстов и подкреплена ссылками на мнения критиков-современников, хотя, конечно, было бы неплохо (возможно, в будущем) сделать *audiatur et altera pars* — небольшой обзор взглядов литературных сторонников З. Прилепина.

Образ комбатанта, кочующий по текстам З. Прилепина, — сложная рецепция (осознанная ли самим автором?) имперского пафоса поэзии Р. Киплинга, ее переосмысления и пересоздания в русских образах в диапазоне от Н. Гумилёва, Э. Багрицкого, романтиков «боев и походов» (М. Светлова, М. Голодного, А. Ясного, Дж. Алтаузена и др.), «большевиков пустыни и воды» В. Луговского, «мальчиков державы» — ифлийцев П. Когана, Н. Отрады, М. Кульчицкого, Н. Майорова до имперского реализма Павла Крусанова и многочисленных современных адептов альтернативной истории России.

«В чем сила, брат?» — вопрос, который можно и нужно задать З. Прилепину, что и делает А. Жучкова в своей не столько рецензии, сколько полноценной статье. В затухающем ли пассивном пафосе иссякающего А. Проханова, в создании ли вполне постмодернистского образа писателя-солдата, в изображении ли «веселой войны» или все же в диалоге с русской литературной традицией? Составляют ли славу русской литературы «брутальные мужики» Прилепина, встанут ли они в один ряд с «русскими мальчиками», такие ли герои нам нужны, перефразируя мемы, спросим мы вместе с А. Жучковой. Романтические ли герои в текстах З. Прилепина? Можно ли сказать, что это реставрация привычного романтического дискурса? В каких отношениях находится герой З. Прилепина и он сам с ремифологизацией идеалов «романтиков революции»? Нужно ли разделять литературу на литературу для пацанов и литературу для юношей? Именно на эти вопросы и дает довольно полный, как нам кажется, ответ текст статьи А. Жучковой.

Сложно отнести З. Прилепина к какому-то определенному разряду писателей (наша хроническая привычка каталогизировать писателей, над которой иронизировал еще Борис Эйхенбаум). Думается, что Дмитрий Александрович Пригов, чье имя не всегда обоснованно связывают с «новой искренностью» в русской литературе, с присущей ему иронией отнесся бы к словам о том, что в некоторых своих текстах З. Прилепин предстает как его стилистический родственник. Если и родственник, то очень дальний, даже не дядя и племянник Юрия Тынянова.

Можно ли отнести прозу З. Прилепина к тому жанру, который принято называть «окопной правдой»? Очевидно, что тоже с большой долей условности, да и то по внешним сюжетным признакам. «Окопная правда» «лейтенантской» прозы вдохновлялась другим пафосом и решала другие творческие задачи. Разговор об этом, начатый в 2005 г. Валерией Пустовой [5] и в 2006 г. Андреем Рудалёвым [6], далеко не завершен: метафизические глубины, увиденные В. Пустовой в «Патологиях» З. Прилепина, справедливо заставили А. Жучкову сомневаться в их истинной глубине: «не по Сеньке шапка».

Напомним лишь одну историю с продолжением через несколько десятилетий: Константин Симонов в год 30-летия Победы говорил о том, что никто не имеет права сказать, что знает

войну досконально. Войну в целом знает народ, и расспрашивать о ней надо народ. Последние четыре года своей жизни К. Симонов пытался открыть в Подольске архив личных документов — дневников и писем участников войны. Спустя 40 лет, в 2005 г., в издательстве «Время» вышла книга «Я это видел: новые письма о войне». В ней всего 254 страницы [7]. О двух новых войнах, об их окопной правде тоже больше расскажет вышедшая в 2014 г. мизерным тиражом «Война матерей» — книга Виктора Бакина, записавшего рассказы участников афганской и чеченских войн и родителей солдат, не вернувшихся домой. В ней тоже всего 269 страниц [8].

Известна предложенная Борисом Томашевским оппозиция: «писатели с биографией и без». К какой же группе писателей относится З. Прилепин, задает А. Жучкова важный вопрос, сразу вводящий ее рассуждения в русский историко-литературный контекст. Название одной из статей Ю. Лотмана «Право на биографию» было снято при публикации. Вспомним и его слова из предисловия к неизданной книге «Биография как искусство»: «...жизнь, пропущенная через код, превращается в текст. А текст неизбежно включается в общую систему текстов» [9].

В этой связи А. Жучкова вновь использует постмодернистский прием, когда пишет о З. Прилепине как о творце собственной биографии, о его стремлении (здесь автор статьи неявно снова отсылает нас к Ю. Лотману) «вырваться из тесной ему писательской оболочки и стать творцом истории». И в этом стремлении также нет ничего нового: пролеткультовско-футуристическая копия житнетворчества символистов, поэт-демиург, передел Вселенной — и при этом химерическое, совсем в духе Льва Гумилёва, стремление поставить свое «я» над всеми как в текстах, так и в жизни. Если несколько усилить психосоциологические акценты А. Жучковой, то З. Прилепин под ее легким пером предстанет не столько Фамусовым, сколько поэтом из первой (наиболее часто цитируемой) половины «Эпилога» Игоря Северянина: наш герой не только «повсеградно оэкраен», но и покорил, по его мнению, литературу. Может быть, следовало бы вспомнить и молодого Корнея Чуковского и его статью 1908 г. «Третий сорт»:

...в область духовного творчества вдруг ворвалось столько подражателей, имитаторов, паразитов, странных и страшных людей без лица, самовольно носящих личины, прикрывающие пустоту [10. С. 66].

Уместно ли актуализировать эти жестокие слова? К кому из современных авторов их можно отнести? У А. Жучковой ответ есть. Верен ли он — покажет время.

«Каждая книга имеет свою судьбу» — привыкли мы повторять латинское изречение, забывая, что это неполная версия. Полная звучит так: “Pro captu lectoris habent sua fata libelli” — «Судьба книги в руках читателей». В этом нескончаемом диалоге с «большим временем» (М. Бахтин) статья Анны Жучковой о Захаре Прилепине имеет полное право на голос.

Литература

1. *Винокур Г.О.* Биография и культура. М.: URSS, 2007. 85 с.
2. *Розанов И.Н.* Литературные репутации. М.: Советский писатель, 1990. 464 с.
3. *Лотман Ю.М.* Литературная биография в историко-культурном контексте // О русской литературе: статьи и исследования 1958–1993 / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПБ, 1997. С. 804–817.
4. *Осоргин М.А.* Пожелания // Новая газета. Париж. 1931. № 1.
5. *Пустовая В.* Человек с ружьем: смертник, бунтарь, писатель: (о молодой военной прозе) // Новый мир. 2005. № 5. С. 151–172.
6. *Рудалёв А.* Обыкновенная война // Дружба народов. 2006. № 5. С. 194–201.
7. *Я это видел: новые письма о войне.* М.: Время, 2005. 254 с.

References

1. *Vinokur G.O.* Biografia i kul'tura. Moscow: URSS, 2007. 85 s.
2. *Rozanov I.N.* Literaturnye reputatsii. Moscow: Sovetskii pisatel', 1990. 464 s.
3. *Lotman Yu.M.* Literaturnaia biografia v istoriko-kul'turnom kontekste // O russkoi literature: stat'i i issledovaniia 1958–1993 / Yu.M. Lotman. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 1997. S. 804–817.
4. *Osorgin M.A.* Pozhelaniia // Novaia gazeta. Parizh. 1931. No. 1.
5. *Pustovaya V.* Chelovek s ruzh'em: smertnik, buntar', pisatel': (o molodoi voennoi proze) // Novyi mir. 2005. No. 5. S. 151–172.
6. *Rudalev A.* Obyknovennaia voina // Druzhba narodov. 2006. No. 5. S. 194–201.
7. *Ia eto videl: novye pis'ma o voine.* Moscow: Vremia, 2005. 254 s.

8. *Бакин В.* Война матерей. Киров: О-Краткое, 2014. 269 с.

9. «Биография как искусство»: неопубликованная статья Юрия Лотмана // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/2388> (24.12.2022).

10. *Чуковский К.И.* Третий сорт // Собрание сочинений. М.: Худож. лит., 1969. Т. 6. С. 66.

8. *Bakin V.* Voina materei. Kirov: O-Kratkoe, 2014. 269 s.

9. "Biografiia kak iskusstvo": neopublikovannaia stat'ia Yurii Lotmana // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/2388> (24.12.2022).

10. *Chukovsky K.I.* Tretii sort // Sbranie sochinenii. Moscow: Khudozh. lit., 1969. T. 6. S. 66.

Овчаренко Алексей Юрьевич,

доктор филологических наук,
доцент кафедры русского языка и лингвокультурологии
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Ovcharenko Alexey Yu.,

Doctor of Philology,
Associate Professor of the Russian Language and
Linguoculturology Department
Patrica Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Researcher ID: Z-3696-2019

ORCID: 0000-0002-8544-5812

e-mail: ovcharenko_ayu@pfur.ru

